

УДК 332.025

DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0069

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ БОЛИВИИ) В XXI ВЕКЕ

© 2020

ORCID: 0000-0002-0886-5928

Рожков Евгений Викторович, специалист

АО АКИБ «Почтобанк»

(614000 Россия, Пермь, ул. Попова, 17, e-mail: rozhckow.ewgen@mail.ru)

Аннотация. В статье анализируется происходящая национализация в России и Боливии и рассматривается как очередной цикл развития экономики этих стран. Рассмотрены причины проведения национализации, после прошедшей приватизации в конце прошлого столетия в одной и другой стране. Предметом исследования был определён сам процесс национализации частных компаний. Объектом исследования была выбрана статья одного из зарубежных авторов изучающих процессы изъятия частной собственности в государственную. Определено, что национализация является окончательной волной в повторяющемся цикле «приватизация – национализация». Автором рассмотрен вопрос об отсутствии соответствующего федерального законодательства в России, и выявлено, что как на федеральном, так и региональном уровнях происходят сделки по изменению права собственности в виде национализации крупных и средних предприятий и компаний. Автором рассмотрена динамическая Модель национализации Боливии, которая показала об увеличении внешних издержек на проведение национализации ранее приватизированных отраслей и повышению вероятности, что национализированный сектор экономики, в дальнейшем будет вновь приватизирован. В соответствии с «Западной» тенденцией при национализации в обязательном порядке, в соответствии с международным правом проводится возмещение лишённой стороне полной стоимости взятой государством собственности. Понятие «компенсация» представляет компромисс между традиционными взглядами, принимая во внимание потребность развивающихся стран преследовать реформу даже без способности заплатить полную компенсацию. Сделан вывод, что экономические процессы являются временными и для стабильного экономического роста в странах, в т.ч. и в России, необходимо применять и другие инструменты.

Ключевые слова: частные компании, государственная собственность, национализация.

THE ANALYSIS OF PRIVATE OWNERSHIP NATIONALIZATION PROCESS IN RUSSIA AND SOUTH AMERICA (BOLIVIA) IN THE 21ST CENTURY

© 2020

Rozhkov Evgeniy Viktorovich, specialist

Postobanc

(614000, Russia, Perm, Popova str., 17 e-mail: rozhckow.ewgen@mail.ru)

Abstract. The article deals with the analysis of nationalization happening in Russia and in Bolivia, which is claimed to be a regular life cycle in the economy of these countries. The article also examines the reasons of nationalization happening after privatization process in the end of the previous century in both countries. The subject of investigation is nationalization of companies itself. The target of research is an article of a foreign scientist, studying the process of nationalization. It is stated that nationalization is the final step in the repeated cycle «privatization – nationalization». The author considers the issue of absence of appropriate legislation in Russia and it is concluded that at both federal and regional levels ownership right changes result in nationalization of big and medium-sized businesses. The author analyses Dynamic Nationalization model of Bolivia which showed escalation of external costs to nationalize previously privatized kinds of businesses and the chances that a nationalized sector of economy will be later privatized are quite high. As per Western trend, under international law, a complete compensation of value should be given to everybody whose property was nationalized by the state. The concept of compensation is a compromise between conventional views, taking into account country needs to follow the reform, not even being able to make a full compensation. It was concluded that economic phenomena are temporary, and it is necessary to apply other tools to provide stable economic growth in different countries, including Russia.

Keywords: private industry, state ownership, nationalization.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы о национализации, в т.ч. анализ этих процессов, не могут рассматриваться сами по себе, отдельно от приватизационных процессов. Поэтому, мы, рассматривая процессы приватизации в нашей стране акцентируем внимание на некоторые выводы приведённые Михаилом Вилькобрисским в своём труде «Как делили Россию. История приватизации» [1]. Вилькобрисский М. приводит многочисленные примеры результатов приватизации в России в 90-х годах прошлого столетия, в итоге которых стала скупка и уничтожение большинства отраслей промышленности нашей страны, стратегических предприятий, научных институтов и градообразующих предприятий [1].

Приватизация проведённая в России быстро и сильно ухудшила социальную ситуацию в стране, её результатом стало резкое социальное расслоение общества. Разница между бедными и богатыми может быть измерена коэффициентом «Джинни» [1]. И в России этот показатель высокий, в сравнении с другими странами.

Рассмотрим циклы приватизация - национализация в России и Боливии [2, Р. 1 – 48]. Также, в научной литературе, считается, что в результате национализации в собственность государства могут переходить не только какие-либо отдельные промышленные предприятия, но

и целые отрасли экономики [3, с. 6 – 10].

Различные процессы изъятия частной собственности (национализации) были изучены как российскими учёными, такими как: Болтанова Е.С. [4], Букреев В.В. [5], Дanelьян А.А. [6], Козырин А.Н. [7], Коновалов А.И. [8], Мазаев В.Д. [9], Саурин А.А. [10], Сухарев О. С. [11], так и зарубежными: Banner S. [12], Chang Y.-Ch. [13], Mahdavi P. [14], Rigobon R. F. [15], Shepard M.S. [16] и другими авторами.

Теоретико-методологическая актуальность данной работы заключается: во-первых, экономистами не рассматривается вопрос о национализации с точки зрения управления имуществом государства, хозяйствующих субъектов; во-вторых, отсутствие методологии и методического инструментария анализа статистических данных по результатам национализации и её последствиям для экономики стран, в которых проходят процессы национализации.

Предмет исследования: процессы национализации в Боливии и России за последние два десятка лет.

Объект исследования: статья Chang R., Hevia C. и Loayza N. «Privatization and Nationalization Cycles» [2] опубликованная в журнале «Working Paper».

Исходя из представленных положений актуальности данной работы, предмета и объекта исследования мо-

жет быть сформулирована цель исследования, которая заключается в выявлении характерных признаков национализации в России и других странах, проходящей в последние двадцать лет.

Данная цель определила необходимость решения следующих задач: выявить сущность национализации как процесса; сопоставить методы национализации в России и Боливии.

ДАННЫЕ

Некоторые из современных Европейских учёных, таких как Чанг Р. анализирующих проходящую национализацию рассматривают циклические явления в экономике в виде волн и считают, что национализация является последней волной повторяющегося цикла (приватизация - национализация) [2, Р. 5]. В России, при отсутствии соответствующего федерального законодательства, как на федеральном, так и региональном уровнях происходят сделки по изменению права собственности в виде национализации крупных и средних предприятий и компаний (акционерных обществ). И последствия таких процессов не только положительные, но и отрицательные – это снижение конкуренции в той или иной отрасли производства и предоставления услуг. Как было сказано ранее, происходящая национализация в большинстве стран мира является лишь циклической волной, следующей за приватизацией (Таблица 1). Придерживаясь данной теории, рассмотрим более подробно Модель национализации в новой экономической политике (таблица 1).

Таблица 1 - Национализированные фирмы (сектора экономики) в Боливии*

№ п/п	Год	Фирма, компания, сектор экономики, отрасль	Форма изъятия в собственность государства
1	2006	Нефтегазовая отрасль	Национализация
2	2008	Телекоммуникации «Entel»	Национализация
3	2008	Электросети «Red Electrica Corp»	Национализация
4	2009	Нефтегазовая компания «Empresa Petrolera Chaco»	Национализация
5	2012	Электроэнергетическая компания «Transportadore de Electricidad»	Национализация

* Составлено автором.

Как видно из таблицы 1 национализация во всех странах происходит во время мировых кризисов, в основном это касается банковского сектора экономики и при падении цен на тот или иной ресурс (мировые цены на нефть, сталь и т.д.).

В 1993 году в Боливии, господин Gonzalo Sanchez de Lozada выиграл президентские выборы в стране и за несколько лет провёл широкомасштабную приватизацию. После этого ВВП страны, показанные на рис. 1, инвестиции в энергетический сектор и добыча природного газа в стране начали расти [2, Р. 44].

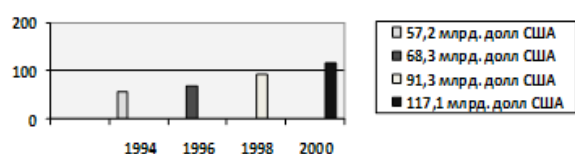

Рисунок 1. ВВП Боливии 1994 – 2000 годы (млрд. долл.).

Источник: составлено автором на основе исследования Chang R., Nevía C., Loayza N.

Как видно на рис. 1 показана тенденция изменения ВВП Боливии (в млн. долларов США) начиная с 1994 года. После начала проведения приватизации в стране, ВВП Боливии начал плавно расти на протяжении нескольких лет вплоть до 2000 года. Т.е., здесь мы видим, что при низкой стоимости энергоресурсов на мировом рынке (Боливия входит в первую десятку стран импор-

тирующих свои энергоресурсы), одной из доходных статей пополнения бюджета были денежные средства поступающие от приватизации государственной собственности.

Дальше рассмотрим показатели ВВП Боливии в XXI веке представленные в таблице 2.

Таблица 2 - ВВП Боливии в 2002 – 2018 годах (млрд. долл.)

ВВП Боливии (млрд. долл.)	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
	92,9	112,5	183,5	289,7	294,3	331,5	215,3	279,25	98,47

Источник: Таблица составлена автором на основе данных Бюллетеня о текущих 2017. № 17. С. 3.

Как видно по показателям ВВП Боливии в XXI веке, представленным в Таблице 2, сначала века, на протяжении нескольких лет, рост ВВП (в млрд. долларов США) замедлился и даже ненамного снизился (по сравнению с ростом нескольких лет до этого (рис. 1)). Но, начиная с 2004 года, тенденция роста возобновилась, и за 12 лет ВВП увеличился в 3 раза (со 117,1 млрд. долл. (рис. 1) до 331,5 млрд. долл. (таблица 2)). Начиная с 2014 года (при падении мировой цены на нефть и экономического кризиса в стране) началось резкое падение ВВП, и в 2018 году этот показатель составил 98,47 млрд. долл., нивелировав весь рост предыдущих 15 лет.

Исходя из представленных выше данных по ВВП Боливии (данный показатель представлен, как и в большинстве стран мира в долларах США), на его размер влияет в первую очередь налоговые поступления от продажи энергоресурсов за доллары США за рубеж. А поступления в бюджет страны денежных средств от приватизации и получения ежегодных дивидендов от национализированных предприятий влияют гораздо в меньшей степени или вообще не влияют.

Мы не сравниваем ВВП Бразилии и ВВП России, так как на момент написания статьи ВВП России измеряется в валюте страны, т.е. в рублях, а это в свою очередь не экономическое решение принятое Правительством. Далее, на рис. 2 представим Коэффициент «Джини» Боливии.

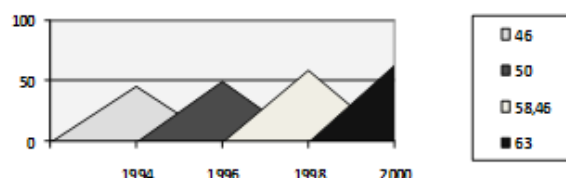

Рисунок 2. Коэффициент «Джини».

Источник: составлено автором на основе исследования Chang R., Nevía C., Loayza N.

На рис. 2 показаны изменения коэффициента «Джини» Боливии (с 1994 по 2000 год). Коэффициент «Джини» (индекс концентрации доходов), разработанный американским экономистом Джини Коррадо – это статистический показатель для оценки экономического равенства между членами общества, изменяется от 0 до 100 %.

Чем больше его значение отклоняется от 0 и приближается к 100 %, тем большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения и тем выше уровень общественного неравенства в стране, и наоборот.

Несмотря на то, что мировые цены на газ колебались, тенденция к их росту продолжилась до 2000 года. Запасы газа в стране за несколько лет выросли. Эффекты инвестиций в производство были очевидны (в 1997 году Боливия завершила строительство газопровода в Бразилию, стоимостью 550 млн. долл.). В 2002 году господин Gonzalo Sanchez de Lozada был выбран на второй президентский срок. После экономического

спада в Латинской Америке, экономика Боливии стала падать. После пика в 1999 году (рис. 1) ВВП (валовой внутренний продукт на душу населения) стал снижаться, а неравенства в доходах населения выросли и с начала 2000-х годов население страны стало высказывать своё недовольство в экономических преобразованиях и требовать от правительства проведения национализации национального богатства (природных ресурсов страны). Президент Gonzalo Sanchez de Lozada был вынужден уйти в отставку и вице-президент Carlos Mesa стал управлять страной. В 2004 году господин Carlos Mesa, также не справился с ухудшающейся экономической ситуацией в стране и ушёл в отставку. В 2005 году президентом страны стал Evo Morales [2, Р. 10].

ВВП, пройдя пик, и начиная с 1999 года начал устойчивый тренд к снижению, а коэффициент «Джини» (Gini index) с 1994 по 2000 год вырос с 46 % до 63 % (максимальный показатель за всё время по статистическим данным Боливии) (рис. 2).

Коэффициент (индекс) «Джини» Боливии после 2000 года представлены в таблице 3:

Таблица 3 - Коэффициент (индекс) «Джини» Боливии в 2001 – 2015 годах

Индекс «Джини»	Годы														
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	58,88	60,16	58,4	55,01	58,47	56,87	55,44	51,43	49,65	47,96	46,26	46,7	48,06	48,4	48,74

Источник: составлено автором на основе данных Индекса Джини в Боливии. [Электронный ресурс] https://ru.countries.world/Боливия/Индекс_Джини-516_73.html.

Если в 2000 году Индекс «Джини» был на самом высоком уровне, то в последующие пять лет, в 2001 –

2006 годах, как показано в таблице 3, он немного снизился и был в диапазоне от 58,4 до 60,16. Начиная с 2006 года и до 2012 года (в течении 6 лет) изменения коэффициента «Джини» Боливии носили отрицательный характер (-) и соответственный по сравнению с 2000 годом. Тем не менее, в последующие 3 года (с 2013 по 2015 годы), данный коэффициент (индекс) стабилизировался и находился на уровне немного выше 48 %.

Растущее экономическое неравенство населения в стране в эти годы совпало с устойчивым снижением доли государственных сборов от продажи нефти и газа за рубеж. Вероятно, что спад таких сборов был связан с тем, что государство получило все лицензионные выплаты (отчисления) от иностранных инвесторов до этого [17, Р. 4]. К 2005 году мировые цены на газ росли год от года и достигли своего максимума, при этом иностранные компании снизили инвестиции в нефтегазовую промышленность страны до минимума, и при снижающемся ВВП на душу населения, новому президенту страны Evo Morales, начиная с 2006 года пришлось провести масштабную национализацию [2, Р. 10] (Таблица 1). В то же время, по данным Росстата, коэффициент «Джини» в России в XXI веке представлен в таблице 4:

Таблица 4 - Коэффициент «Джини» в России в 2000 – 2017 годах (%%)

Коэффициент (индекс) «Джини»	Годы							
	2000	2003	2005	2006	2007	2010	2015	2017
	39,5	40,3	40,9	41,5	42,2	42,1	41,3	41,0

Источник: Таблица составлена автором на основе данных Россия в цифрах 2018: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2019. 512 с.

Как можно видеть из таблицы 4 по данным Росстата коэффициент «Джини» в России начиная с 2000 года повышается и составляет немного выше 40 %. Рост коэффициента «Джини» в России происходит не резко, постепенно, в начале 2000-х годов был выше 39 %, в 2003 – 2005 годах стал выше 40 % и после 2006 года стал стабильно выше 41 %, с ускоренным ростом в 2007 – 2010 годах и не большим снижением после 2010 года, что было связано с улучшением социально-экономического положения в стране.

Тем не менее, есть и другие данные по России. Например, по данным Всемирного банка коэффициента «Джини» в России за последние несколько лет (таблица 5):

Таблица 5 - Коэффициент «Джини» в России в 2007 – 2015 годах (%%)

Коэффициент (индекс) «Джини»	Годы								
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	42,2	41,8	39,9	39,7	39,8	40,8	41,0	39,9	37,7

Источник: Таблица составлена автором на основе данных Индекса «Джини» в России [Электронный ресурс]: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=201&locations=RU&start=1993&view=chart>

Сравнивая официальные данные Росстата России (Таблица 4) и Всемирного банка (таблица 5) по коэффициенту «Джини» России с 2007 по 2017 годы можно видеть небольшое расхождение (например в 2010 и 2015 годах), которое не меняет общую динамику (направления общего тренда данного коэффициента – направление на снижение, подтверждает улучшение социально-экономической ситуации в стране) за несколько лет. Если сравнивать коэффициент «Джини» в 2005 году (0,50) и 2006 году (0,52) между Боливией (Латинская Америка) (рис. 1) и Россией в 2005 году (0,409) и 2006 году (0,415) (таблица 2), при условии, что именно в эти годы, в Боливии началась «новая» национализация, а в России продолжалась «тихая» национализация, можно сделать вывод, что динамика (тренд) или вектор данного коэффициента в краткосрочный период (2005, 2006 годы) направлен в сторону повышения. Коэффициент (индекс) «Джини» в Боливии за эти годы увеличился (+ 0,020 пункта), а в России увеличился (+ 0,016 пункта). Во-первых, изменение данного коэффициента в Боливии больше чем в России, а во-вторых, числовое выражение коэффициента «Джини» Боливии гораздо больше показателя в России, что в свою очередь характеризует, разрыв между богатыми и бедными в Боливии больше чем в России. И экономическое влияние на это в какой то мере зависит от происходящих процессов национализации в этих двух странах.

МЕТОДОЛОГИЯ

Перейдём к решению второй из поставленных задач. Рассмотрим динамическую модель национализации Боливии [2, Р. 1 – 48]. Данная Модель подразумевает, что институциональная реформа может разорвать такие циклы, но только если лучше институты повышают способность государства не нарушать прежние обещания. Модель также иллюстрирует, как политическая напряжённость в связи с ростом неравенства и связанных с этим конфликтов может естественно возникать как побочный продукт решения проблемы справедливости эффективности [2, Р. 1 – 48].

Рассмотрим отрасль экономики, которая может хорошо функционировать как в государственной, так и в частной собственности. Учитывая форму собственности, сконцентрируемся на чистой выгоде и прибыльности при той или иной форме. Это в первую очередь зависит от эффективности управления. И соответственно, в частной собственности такая отрасль имеет большую эффективность, чем в государственной, но значительно меньше возможности в мировом масштабе.

Представим динамику национализации частной собственности в следующей модели:

Предполагаем, что временные показатели можно обозначить: $t = 0, 1, 2, \dots$, и т.д. Работники предприятия (компаний), находящегося в частной собственности живут с учётом коэффициента дисконтирования B . Предприятие (компания) также работает и учитывает в будущем прибыли с коэффициентом дисконтирования $1/(1+r)$.

Предположим, что изменение формы собственности предприятия (компаний) отразится на его (её) стоимости. Другими словами стоимость c предприятия (компа-

нии) уменьшится в течение одного временного периода из-за политической реакции, и как это принято в отношении России – экономических санкций со стороны Европейских государств. При приватизации этого предприятия (компании), несколько лет назад, государство получило в бюджет определённую сумму.

После приватизации, новые частные собственники предприятия (компании), за право продолжать работу в данном секторе экономики страны, оплатили в бюджет страны некоторую ренту (лицензии и т.д.). Предположим, что часть фракции $0 \leq k \leq 1$ от этой ренты будет выплачена работникам предприятия (компании), а оставшаяся часть – это потери предприятия (компании) при изменении формы собственности и дальнейшей реорганизации. Также, предположим динамику изменений данных. Пусть $V_p(p)$ обозначает значение для Правительства на конец периода, в котором цена p и режим в конечном итоге является частной собственностью, и был в частной собственности хотя бы один период. Аналогично, пусть $V_p^0(p)$ обозначает значение для Правительства на конец периода, в котором отрасль приватизирована (после того, как в предыдущий период находилась в государственной собственности) и соответствующая цена – p . Аналогичные определения для $V_s(p)$, значения в режиме государственной собственности, и $V_s^0(p)$, значение в период, в котором отрасль национализирована.

Учитывая U_p, U_s, U_p^0, U_s^0 и закон движения для p , динамическое равновесие даётся V_p, V_s, V_p^0 и V_s^0 для диапазона параметров указанных на рисунке 3.

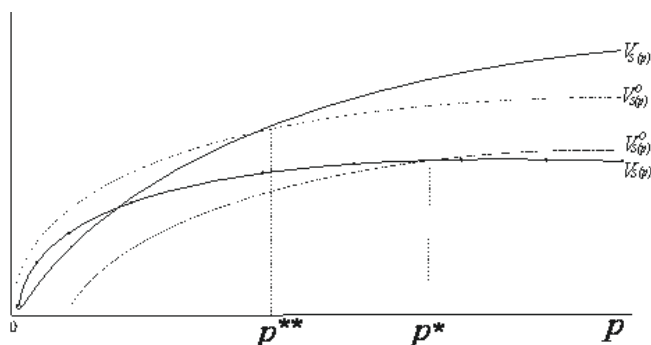

Рисунок 3. Функция значений истинности и минимальные запрашиваемые цены*.

Источник: составлено автором на основе исследования Chang R., Hevia C., Loayza N.

Функции V_p и V_s выходят из форм U_p и U_s соответственно. Фигура показывает уровень цен p^* в следующем виде: $V_p(p^*) = V_s(p^*)$. Из данного уравнения видно p^* – цена, которая не зависит от национализации отрасли при частной собственности или передаче её в частные руки. Пока цена ниже p^* , Правительство воздерживается от национализации, тогда как национализация проходит, если данная цена поднимается выше p^* . Фигура также представляет другую цену, p^{**} , такую: $V_p(p^{**}) = V_s^0(p^{**})$.

Из уравнения данного уравнения видно, p^{**} – цена, по которой Правительство принимает решение между приватизацией собственности государственной отрасли или нет. Следовательно, если отрасль находится в государственной собственности, она будет в режиме ожидания, пока p_i выше p^{**} . При проведении приватизации цена p_i ниже цены p^{**} .

В равных условиях при вышеуказанной форме существует диапазон для цены p_i в (p^{**}, p^*) для которых отрасль может находиться либо в частной собственности, либо в государственной в зависимости от предыдущей истории цены. То есть, эта модель имеет форму гистерезиса в том смысле, пока время владения отраслью в период t зависит не только от текущей цены p_t , но и от истории цен p_0, p_1, \dots, p_{t-1} ведущая к p_t . Это является следствием разрыва в значениях функций из-за затрат на национализацию и преимущества приватизации, представленных c и k .

Динамические последствия. Динамические последствия представим в виде следующего случая (по цене): $p_t = P \exp(z_t)$. При таком предположении, цена p_t является логарифмически в норме со стационарным распределением, которое имеет среднее значение $E(p)$. $E(p) = P \exp(z^2/2)$.

Интерпретируем период в модели как один год и устанавливаем параметры, которые определяют эволюцию цены p_t путём выполнения авторегрессии первого порядка по логарифму реальной годовой цены на сырую нефть страны производителя. Значение стоимости национализации c предполагается. Стоимость национализации собственности составит 30 % её долгосрочной средней цены, а именно $0.3E(p)$, т.е. в период государственной собственности равно 0. Это подразумевает: $c = 0.3E(p)F(L)$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эти параметры Статистической модели приведены в таблице 6, и далее, в таблице 7 приведём численные эксперименты на основе Динамической модели.

Таблица 6 - Статистическая модель [2]

№	Символ	Описание	Значение	p'
1	-	Базовая экономика	-	40,1
2	y	Отношение к риску	2	53,5
			3	31,6
3	φ	Параметр усилия	0,5	48,6
			1,5	35,1
4	b	Параметр вероятности успеха	0,9	6,9
			1,5	32,9
5	v	Параметр вероятности успеха	2,5	45,4
			5	27,0
6	L _H / L _L	Соотношение трудовых ресурсов (среднее значение)	20	49,4
			0,5	17,8
7	a	Показатель трудовых затрат в технологиях	0,75	55,8
			0,1	35,8
8	t	Налог с дивидендов	0,5	45,3
			0,1	35,8
9	(-)	Налог с продаж	0,1	35,8
			0,5	44,9

Источник: составлено автором на основе исследования Chang R., Hevia C., Loayza N.

Таблица 7 - Динамическая модель [2]

№ п/п	Символ	Описание	Значение	Пороговые значения		Средняя продолжительность режима	
				p^{**}	p^*	Государственная собственность	Частная собственность
1	-	Базовая экономика	-	36,7	60,4	22	14
2	y	Отношение к риску	2	48,3	70,4	13	16
			3	29,4	54,1	38	13
3	φ	Параметр усилия	0,5	44,1	66,9	15	15
			1,5	32,4	56,7	29	14
4	b	Параметр вероятности успеха	0,9	18,5	45,6	164	13
			1,5	30,6	55,2	35	13
5	v	Параметр вероятности успеха	2,5	41,5	64,6	17	14
			5	25,7	51,7	53	13
6	L _H / L _L	Соотношение трудовых ресурсов	20	45,2	67,8	14	15
			0,5	17,6	42,3	196	12
7	a	Трудовой показатель в технологиях	0,75	50,0	74,3	12	17
			0,1	34,9	57,8	24	13
8	t	Налог с дивидендов	0,4	38,7	63,4	21	14
			0,2	34,9	57,8	25	13
9	(-)	Налог с продаж	0,4	38,7	63,4	21	14
			0,2	34,9	57,8	25	13
10	A	Производительность	0,1	53,4	75,0	10	17
			0,2	28,1	53,0	43	13
11	cs	Стоимость национализации	0,43	37,4	52,6	18	10
			0,86	36,2	67,8	25	18
12	k	Выгода от приватизации	0,25	36,4	62,4	23	15
			0,75	36,9	59,5	21	13
13	p	Постоянство шока (означает сохранение)	0,5	40,5	63,4	20	4
			0,95	35,7	59,6	24	24
14	e	Волатильность шока (означает сохранение)	0,12	38,1	58,2	96	14
			0,24	31,2	58,0	10	14

Источник: составлено автором на основе исследования Chang R., Hevia C., Loayza N.

В таблице 7 отображаются приватизация и национа-

лизация определяющие цены p^{**} и p^* , и средняя продолжительность каждого периода.

Таким образом, p^{**} уменьшается а, p^* увеличивается, и также средняя продолжительность каждого периода увеличивается соответственно. Анализ проведенной национализации в Боливии на примере представленной Модели показал, что данный процесс повлиял на экономику страны.

Как показывает проведенный анализ - пороги цен снижаются (таблица 7), продолжительность периода государственной собственности сокращается существенно, при этом период частной собственности не изменяется. Соответственно, можно предположить, что продолжительность периода частной собственности должна также уменьшаться, как и период государственной собственности. Но фактически если Модель отработана на ежемесячном графике, можно увидеть сокращение продолжительности периода частной собственности на несколько месяцев (рис. 3) [2, Р. 1 – 48].

Данный пример Модели национализации прошедшей в последние годы в Боливии выбран не случайно. Если сравнивать две страны, Россию и Боливию, то экономика, а непосредственно принцип пополнения бюджета и той и другой страны в основном зависят от цен на энергоресурсы, в основном это мировая цена на нефть. Но на этом сходство в экономике наших стран заканчивается, т.к. экономические процессы и процессы национализации частной собственности можно сказать не только разные, а даже в некоторых моментах противоположные.

Анализ процессов национализации в России и Боливии является промежуточным, т.к. ограничен периодом в 20 лет. Тем не менее, полученные результаты дают понять, что происходящие экономические процессы не могут быть сами по себе без юридической составляющей (или основания), т.е. наличия соответствующего законодательства.

Наличие в стране Закона «О национализации» способствует лучшему исполнению назначения национализации [18, С. 59 – 73].

В международных отношениях под национализацией понимают процесс взятия частной промышленности или частных активов в государственную собственность. Национализация может касаться предприятий из разных отраслей, таких как: транспорт, коммуникации, энергия, банковские и природные ресурсы.

Также, некоторые промышленные предприятия могут по несколько раз быть как приватизированы, так и национализированы. Такой процесс национализации называется – перенационализация.

Прошедшая национализация в Боливии показала, что для страны это была не только экономическая (коэффициент «Джини» показал в эти годы существенное снижение (таблица 3)), но и политическая необходимость, т.к. при ослаблении государственной экономической политики, руководство страны, на тот момент могло потерять не только рычаги влияния на экономику в целом, но политическую стабильность, крах которой мог спровоцировать очередной экономический дефолт (в т.ч. и технический) – контролируемый из других стран, владельцами крупных и средних компаний во всех отраслях экономики.

Неоклассики рассматривают подход необходимости вмешательства государства в экономику и появления государственного сектора экономики как исправлением «провалов рынка» [19, С. 4738]. Как показал представленный автором анализ, к Боливии это выражение относится непосредственно, тем более с сегодняшней экономической ситуацией, но к России, это выражение мы маловероятно отнесём, т.к. экономика страны давно уже не находится в провале, что подтверждает рост ВВП России за последние годы.

ВЫВОД

Национализация в России в большей части способствовала укреплению военно-промышленного комплекса в стране и усилению положения на политической ми-

ровой арене и гораздо в меньшей части в создании экономически эффективных предприятий, подконтрольных не только правительству, но и общественности (через органы местного самоуправления) или создания «народных предприятий» и поспособствовала ликвидации конкурентного рынка целых секторов экономики (на примере банковского сектора).

В соответствии с «Западной» тенденцией при национализации в обязательном порядке, в соответствии с международным правом проводится возмещение лишённой стороне полной стоимости взятой государством собственности («соответствующая компенсация»). Понятие «соответствующая компенсация» представляет компромисс между традиционными взглядами, принимая во внимание потребность развивающихся стран преследовать реформу даже без способности заплатить полную компенсацию.

Таким образом, в соответствии с проведенным анализом процессов национализации, можем сделать вывод, что эти экономические процессы являются временными и для стабильного экономического роста в странах, в т.ч. и в России, необходимо применять и другие инструменты.

Данная статья описывает экономические вопросы, но учитывая, особое пристальное внимание к этим вопросам кандидатов на пост Президента России, выводы представленные в статье могут использоваться в экономическом блоке Программы развития страны как кандидатов самовыдвиженцев, так и политических партий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вилькобрисский М. Как делили Россию. (2016). История приватизации/ Михаил Вилькобрисский. – М.: Изд. «Путер». 192 с.
2. Chang R., Hevia C., Loayza N. (2010). Privatization and Nationalization Cycles. NBER Working Paper. no. 16126. pp. 1 - 48.
3. Батычко В.Т. (2011). Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ. 2011. Лекция 5. Право собственности в международном праве. 5.3. Применение законов о национализации. С. 6 – 10.
4. Болтанова Е.С. (2015). Правовое регулирование принудительного отчуждения недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 6. С. 6 – 15.
5. Букреев В.В., Рудык Э.Н. (2013). Национализация в России: актуальность и риски // Управленческие науки. № 2. С. 4 -17.
6. Даниелян А. А. (2014). Национализация в современном международном праве. // Закон. № 4. С. 4.
7. Козырин А.Н. (2014). Приватизация и национализация. / Казна и бюджет. // Под ред. Д.Л. Комягина. М., Изд. «Наука». С. 93.
8. Коновалов А.И. (2015). Категории «национализация», «деприватизация» и «реприватизация» в Российском праве: проблемы соотношения. Закон и право. № 5, С. 75 – 79.
9. Мазаев В.Д. (2013). Национализация как конституционный фантом. // Сравнительное конституционное обозрение. № 5. С. 95 – 105.
10. Саурин А.А. (2014). Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые реализации и ограничения. Монография. – М.: Статус. 351 с.
11. Сухарев О. С. (2013). Приватизация, национализация и экономическая реформа. // Монография. М.: Финансы и статистика. 350 с. ISBN 978-5-279-03541-0.
12. Banner S. (2011). American Property: A History of How, Why and What We Own. Harvard University Press. P. 8.
13. Chang Y.-Ch., Smith H.E. (2012). An Economic Analysis of Civil versus Common Law Property // Notre Dame Law Review. Vol. 88. Issue 1. P. 1 – 55.
14. Mahdavi P. (2014). Why do leaders nationalize the oil industry? The politics of resource expropriation. Energy Policy. no. 75. pp. 228 - 243.
15. Rigobon R. F. (2009). «Dealing with Expropriations: General Guidelines for Oil Production Contracts». In Populism and Natural Resources, ed. William Hogan and Federico Sturzenegger. Cambridge, MA: MIT Press. P. 5.
16. Shepard M.S. (2018). Nationalization. Economic policy. P. 7.
17. Manzano O., Monaldi F. (2008). Forthcoming in Fall 2008. «The Political Economy of Oil Production in Latin America». Economia. P. 4.
18. Дорофеева Ю.А. (2016). Национализация и экспроприация как основание принудительного прекращения права частной собственности государством. // Власть закона. № 2(26). С. 59 – 73.
19. Шелудякова И.Г., Дукарт С.А. (2015). Цикл национализация – приватизация: сравнительный анализ работ по проблеме преобразования режимов собственности // Фундаментальные исследования. № 2-21. С. 4737 – 4741.

Статья поступила в редакцию 21.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020